

Антон Лирник

При участии
Алексея Чемериса

Москва
2015

УДК 82-7
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Л 62

Иллюстрации художника *Юрия Волковича*

Дизайн обложки *Василия Молдавчука*

Редактор *Алексей Чемерис*

Лирник А.

Л 62 Трое в Таиланде, не считая собак / Антон Лирник. — М. : Издательство «Э», 2015. — 384 с.

ISBN 978-5-699-70152-0

Это дебютная книга Антона Лирника, известного комедиклабовца и участника Дуэта имени Чехова. Главный герой планирует встретить Новый год в компании родителей. Но посиделки со старыми друзьями неожиданно превращаются в заморский вояж. Трое друзей ступают на землю Таиланда, сбежав от уральских снегов на тропический остров. А когда русский турист попадает в чужую страну, вокруг него сами собой начинают бурлить приключения: крокодилы и дайвинг, тайский бокс и full moon party, огненная еда и ледяные напитки разного уровня крепости...

Самая смешная книга 2014 года! Для всех фанатов «Особенностей национальной охоты» и «Похмелья в Вегасе»!

УДК 82-7
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© А. Лирник, 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2015

ISBN 978-5-699-70152-0

Предисловие автора

Сейчас, когда я пишу это предисловие, книга ещё не закончена. Но, как только текст будет готов, в этом месте появится доверительное и не лишённое самоиронии обращение автора к читателям. В котором я сообщу, что книга, мол, первая, и, дескать, не судите строго. И скажу «спасибо» всем, кому нужно сказать «спасибо». И уверю всех остальных, что произведение не имеет ничего общего с реальными людьми и предприятиями. И радостно отмечу, что книга рассчитана на широкую читательскую аудиторию. И напоследок выскажу надежду, что моё скромное творение понравится всем: и тем, кто громко хохочет, пересматривая «Похмелье в Вегасе», и тем, кто тихо посмеивается, перечитывая «Трое в лодке». И добавлю, что именно автору последнего произведения посвящаю свою книгу. Спасибо вам за моё счастливое детство, дорогой Джером К. Джером!

Антон Лирник, осень 2013

Глава первая,

*в которой читатель познакомится
с главными героями этой повести,*

*познает истинную радость
встречи старых друзей,*

*а заодно прочувствует
всё разрушительное воздействие таких встреч
на хрупкий человеческий организм*

-Василий Иванович, ну хватит, не балуйся! — Мои пятки продолжали неумолимо щекотать, я изо всех сил старался не засмеяться. Но тут в ногу вонзился коготь. Это было уж слишком. Я бросил в Ваську тапочек, и кот обиженно метнулся под стол. Поднявшись с дивана, я сладко потянулся. Серое московское утро потихоньку заползло в окно.

Всё-таки хорошо, что вчера я не напился. Новогодние корпоративы — коварная штука. Сначала все произносят тосты в честь директора. Через час начинают отплясывать под Сердючку. Затем лихо играют в твистер, наступая руками на галстуки и подолы платьев. Потом речи становятся всё короче, рюмки всё полнее, а дамы хорошеют с каждой минутой. Утром находишь себя в каморке завхоза и с лифчиком главбуха в кармане. На этот раз я

сдерживался, пил мало — берег печень. Не скрою, было скучновато. К тому же, симпатичная офис-менеджер Нина, оскорблённая моей сдержанностью, ушла икать на плечо замдиректора. Зато в мобильнике до поры притаилась неслабая коллекция компромата.

За окном гудел мегаполис, москвичи ковыляли на работу. А у меня уже начались новогодние каникулы. Наш директор — большой знаток человеческих душ. Отпустил всех гулять уже с 24 декабря. Так что после обеда я собирался улететь в родной Екатеринбург. Приняв душ и чашку кофе, я сгрёб с батареи урожай выстиранных носков и начал собираться. В дверь позвонили.

— Артём, Васю чем лучше кормить: печёной или почками? — спросила соседка Клавдия Степановна. Бывшая балерина вошла в мою холостяцкую квартиру с хорошо отработанной грацией.

— Через раз, только сильно не балуйте. В прошлый раз он так раздобрел на вашей диете, что прыгнул мне на грудь и чуть не сломал рёбра. — Старушка лукаво хихикнула.

— Так ты домой летишь? Когда вернёшься-то?

— Пока не знаю, — ответил я, укладывая в сумку вещи, — с моими друзьями не подгадаешь.

— Помню, помню. Как они пели, когда той зимой прилетали?

— «Миша от Серёжи получил по роже!»

— Ага. Серёжа — это который маленький? Хороший мальчик, такой вежливый. — Пожилая соседка, ввиду наивности, принимала Серёжино состояние накуренности за вежливость.

— Ну, присядем на дорожку!

Со скорбными лицами мы уселись на стулья, я взял на руки кота.

— Василий Иванович, остаётесь за старшего. Клавдии Степановне не грубить, кошек не водить, блюсти себя и свою страну!

Через два часа я уже входил в здание аэропорта. В моей градации транспортных узлов аэропорт, безусловно, занимает первое место. Аэропорт — совсем не чета гулким железнодорожным вокзалам и автостанциям сарайного типа, пропахшим попрошайками и чебуреками. Всё в нём торжественно: и пассажиры, и самолёты, и стопки серых корытц перед рамкой, и волосы стюардесс, навечно стянутые чем-то на затылке. Я зашёл в само-

лёт и уселся на своё законное место 16D. Как и у всех пассажиров, моё лицо приняло величественное выражение. Так бывает с каждым, кто вовлечён в процесс, но не задействован в его осуществлении. Кресло рядом со мной ещё пустовало. Я надеялся, что его займёт «загадочная незнакомка». Конечно, такие фантазии несколько глуповаты для тридцатидвухлетнего, хотя и неженатого, мужчины.

— Простите, здесь место 16E? — незнакомка, чуть прищурившись, рассматривала номера на панелях. Под шубкой чернело короткое облегающее платье чуть выше колен. На шее — легкий платок. Образ попутчицы дополняли перламутровая помада на слегка припухлых губах и манящий запах парфюма. Мой внутренний гусар ухмыльнулся и мысленно подкрутил усы.

— Присаживайтесь, пожалуйста, давайте я уложу вашу сумку!

— Спасибо, братан, сумку я уложу! — из-за девушки материализовался второй сосед. До комплекции Жерара Депардьё ему не хватало граммов триста. Впрочем, двести из них он уже принял. Хорошо, что до Екатеринбурга всего пара часов лёту. Девушка проскользнула к окошку, а здоровяк с трудом втиснул

себя в кресло между нами. Я ощутил первый приступ аэрофобии.

— Ленусь, дай-ка флягу. Ну чё, хряпнем по глоточку? — вторая фраза предназначалась мне.

— Спасибо, я к родителям лечу. Не хочу огорчать мать перегаром.

— Мама — это святое! За родителей! — сказал увалень и основательно приложился к фляжке.

* * *

Мягкая посадка. Пока я аплодировал вместе с остальными пассажирами, мой сосед восторженно храпел в иллюминатор. Его секретарша (для жены она была слишком покладистой) вела в телефоне очередную птице-свинскую войну. В аэропорту Кольцово все сразу бросились к багажным жерновам. Мой чемодан выполз первым, и я с чувством глубокого морального удовлетворения вышел в зал ожидания. Где сразу увидел рыжего паренька с табличкой «ЁЛКИН» в верхних конечностях. Вокруг него толпились ухмыляющиеся таксисты.

— Эй, не меня ли вы встречаете?

— Артём Ёлкин?

— Он самый.

— Слава богу. А то меня эти гамадрилы уже пять минут дразнят «Палкиным».

— Понимаю, в школе и не такое слышал.

— Меня Игорь зовут, Михаил Матвеевич велел вас встретить, — Игорь одновременно говорил со мной и заглядывал в бумажку, которую сжимал в руке.

— Это у тебя текст приветственной речи?

— Нет, это Михаил Матвеевич вас описал, на всякий случай.

— Дай-ка посмотреть, — выхватив у мнущегося Игоря из рук бумажку, я принялся читать свою ориентировку. «Брюнет, среднего роста, небольшой живот, глаза карие. Элегантная, как он думает, щетина». Я поднял свои карие глаза на Игоря.

— По-моему, вполне элегантная щетина, — попытался он исправить ситуацию.

— Да ладно. А чего же Михаил Матвеевич сам не приехал?

— Сказал, что хочет сделать вам сюрприз! Ага, вот он звонит. Одну минутку! Да, Михаил Матвеевич, да, встретил, даю! — прокричал в трубку Игорь и протянул мне телефон. Из динамика разнёсся знакомый басок:

— Здорова, Артём, как ты? Не обрыгался в полёте? А мы с Лаптем уже того...

— Обрыгались?

— Да нет, в ресторане мы! Шашлыки, водьяра и наше радушие ждут тебя! Давай быстро к нам! Пить, так напиться, в грязи извозиться! — Миша был в своём репертуаре. В его голосе чувствовались два светлых и одно тёмное. Я живо себе представил, как он говорит по телефону, развалившись на стуле исполинским телом. Чуть взмокшие от алкоголя русые волосы прилипли ко лбу не мальчика, но мужа чуть за тридцать.

— Ты меня извини, я сначала к родителям заеду, мы полгода не виделись.

— Не вопрос. Но ты со стариками долго не втыкай, а то мы без тебя накидаемся. Всё! Ждём! Дай трубку Игорю.

Выслушав ценные указания шефа, Игорь услужливо перехватил ручку моего чемодана, и мы пошли к машине. Выйдя на улицу, я с удовольствием вдохнул морозный уральский воздух. Вот я и дома, хорошо! Шофёр подвёл меня к огромному чёрному джипу, и сам распахнул дверцу. Здорово Миша надрессировал своих сотрудников, прям по струнке ходят, подумал я, и плюхнулся на заднее сиденье. Мы тронулись.

Михаил Макаров — мой школьный друг, мы сидели за одной партой. Вместе делали дымовухи, вместе ходили на первые свидания, в один год поступили в институты. Я в педагогический, он — в политех. Со школы Мишу дразнили «Самоделкиным» из-за пристрастия к конструированию. И не зря дразнили: в двадцать пять лет он открыл свою СТО, потом ещё несколько. Сейчас у Макарова был уже мощный бизнес, отлаженный, как швейцарские часы.

— А правда, что вы с Михаилом Матвеевичем в школе кабинет химии взорвали?

— Неправда, Игорь, от взрыва воронка остаётся. А там только стёкла повывлетали и уборщица заикаться стала.

— Ого, круто! А правда, что вы...

— погоди, а ты знаешь, куда меня везти?

— Конечно, шеф мне адрес сказал, доставлю в лучшем виде.

Поскрипывая колёсами по снегу, джип въехал в мой двор. Родная хрущёвка нахохлилась от мороза, среди сугробов на детской площадке серела ракета. На её боку красовалась непререкаемая зелёная надпись «ВИКТОР ЦОЙ ЖЫВ!». Странно,

раньше надпись была синей. Подновляют её, что ли?

— Всего вам хорошего!

— Спасибо, Игорь!

Вскарабкавшись на пятый этаж, я перевёл дух и позвонил в дверь. Из распахнувшейся двери пахло пряным духом: мать жарила котлеты. Переступив порог, я пожал отцу руку.

— Здравствуйте, Илья Кузьмич.

— Здравствуйте, Артём Ильич. — Он пропустил меня в прихожую и закрыл дверь со своей обычной невозмутимостью. Как будто я вернулся из магазина, а не прилетел за полторы тысячи километров.

— Чего не позвонил? Мы бы стол накрыли.

— Сыночек, здравствуй, любимый! — подоспевшая мама бросилась ко мне с поцелуями. Папа принял пальто, критически пощупав тонкую подкладку.

— Повезло. Ещё чуть-чуть — и разминулись бы!

— Куда это вы собрались?

— Дай Артёму зайти, Илья, что ты его в прихожей застрял! — для виду поворчала мама и скрылась на кухне.